

ХРОНИКА

ОДИННАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГУ–ВШЭ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

С 6 по 8 апреля 2010 г. в Государственном университете — Высшей школе экономики (ГУ–ВШЭ) состоялась очередная, уже одиннадцатая по счету конференция по проблемам развития экономики и общества. В конференции приняли участие почти полторы тысячи ученых, преподавателей вузов, руководителей компаний и органов государственного управления различного уровня, более 140 иностранных делегатов. В ходе состоявшихся 135 сессий были заслушаны 18 публичных лекций, 408 научных докладов.

На конференции выступили: заместитель председателя правительства РФ, министр финансов РФ *А. Л. Кудрин*, заместитель председателя правительства РФ *А. Д. Жуков*, министр образования и науки РФ *А. А. Фурсенко*, помощник президента РФ *А. В. Дворкович*, президент, председатель правления Сбербанка РФ *Г. О. Греф*, научный руководитель ГУ–ВШЭ *Е. Г. Ясин*, ректор ГУ–ВШЭ *Я. И. Кузьминов*, вице-президент Всемирного банка *О. Кануто*, управляющий директор McKinsey & Company *Д. Бартон*, главный экономист Всемирного банка по регионам Европы и Центральной Азии *И. Гилл* и многие другие.

Масштаб конференции и степень разнообразия представленных докладов столь велики, что сколько-нибудь репрезентативно охватить все обсуждавшиеся на ней идеи в кратком обзоре не представляется возможным. Все интересующиеся могут дожидаться следующей, 12-й конференции, участники которой по традиции смогут получить сборники докладов конференции 2010 г.

В этом году организаторы конференции решили не ограничиваться одной сквозной темой и предложили участникам обсудить две: «Предприятия и рынки» и «Сбережение народа».

Выбор именно этих проблем неизменный председатель оргкомитета конференции профессор *Е. Г. Ясин* в своем обращении к участникам связал с неэффективностью рынков в России и с той тревожной тенденцией убыли населения, которую мы наблюдали в нашей стране в течение последних десятилетий. Тематика конференции была чисто российской по своему генезису, но прошедшие дискуссии с участием как российских, так и зарубежных ученых показали, что изучение и разрешение этих проблем возможно только при выходе за пределы национальных границ, и она приобрела, таким образом, глобальное звучание.

Значительное место на конференции заняло обсуждение контекста рассматривавшейся на ней проблематики, т. е. той ситуации, в которой мы сейчас находимся. Выступившие на конференции докладчики предложили целый ряд определений этого контекста, некоторые из них стали яркими украшениями докладов. Так, вице-премьер и министр финансов РФ *А. Л. Кудрин* говорил о том, что «*в 2010 году мы отмечаем десятилетие экономического роста и десятилетие экономических реформ. А впереди нас ждет десятилетие без роста государственных расходов*».

Прошедшее десятилетие было эпохой восстановления. Главными достижениями этой

эпохи, по словам А. Л. Кудрина, стали восстановление уровня ВВП до 1990 г., двукратное сокращение доли населения, живущего ниже прожиточного минимума (с 28% в 1999 г. до 14% в 2009 г.), введение новой налоговой системы, число различных налогов в которой тоже сократилось кратно (с более чем 50 до 15), преодоление ситуации, когда объем обязательств государства превышал бюджет в три раза. В то же время старт послекризисного развития в России, по мнению А. Л. Кудрина, происходит в худших, по сравнению с другими странами, условиях. Было отмечено, что антикризисная политика правительства нацеливалась прежде всего на поддержку населения, что правильно. Вместе с тем это привело к консервированию проблем предприятий. Задача увольнения излишних работников остается. Кроме того, А. Л. Кудрин указал, что в российской экономике сохраняются высокие ставки по кредитам, и хотя с середины прошлого года они снижались, темп этого снижения в будущем замедлится с учетом опасности инфляции. Очень высока неопределенность и с ценами на нефть и с притоком капитала. Вице-премьером было подчеркнуто, что правительство не будет раздавать деньги так, как оно это делало раньше. Доходы бюджета в реальном выражении расти не будут.

Управляющий директор компании McKinsey & Company Д. Бартон говорил о контексте в гораздо более широких географических (что было вполне ожидаемо) и исторических (что было менее ожидаемо от представителя бизнеса) границах. По его мнению, в настоящее время существует пять главных тенденций, формирующих контекст экономического развития в мире.

Первая тенденция — это, по образному выражению Д. Бартона, *великое восстановление баланса в мировой экономике*. На протяжении абсолютно большей части новой эры Китай и Индия давали не менее 50–60% мирового ВВП (иллюстрировавший эту часть доклада слайд Д. Бартона образно назвал «графиком Марко Поло»). И лишь с развертыванием промышленной революции на Западе эта доля начала драматически падать. То,

что происходит сейчас, — это возвращение к этим историческим пропорциям. Речь идет, стало быть, о том, что Азия становится половиной мировой экономики.

Вторая тенденция — это *возникновение потребности в революционном росте производительности*. В США за последние 30 лет 70% роста ВВП было обеспечено за счет увеличения объема труда (вовлечение новых работников, женщин, трудовая иммиграция), и лишь 30% роста ВВП давал рост производительности. Однако через 20 лет уже 70% ожидаемого роста ВВП должно обеспечиваться за счет роста производительности, ведь экстенсивные источники исчерпаны. В Европе же 100% роста ВВП должно быть обеспечено за счет роста производительности труда. Основой такого роста производительности должны стать новые технологии. В то же время существуют, по мнению Д. Бартона, целые отрасли, в которых уровень проникновения новых, прежде всего информационных технологий существенно отстает от остальных. К ним относятся, в частности, здравоохранение, что привлекает внимание таких бизнес-организаций, как Google и Microsoft, усматривающих в этом большой потенциал роста.

Третья тенденция — *достижение небывалой в истории степени связности мира*. Абонентами сотовой связи являются 4 млрд человек в мире. 35 млрд устройств подключены к глобальной сети и осуществляют обмен информацией. Рост численности пользователей глобальной сети впечатляет. Так, только за последние 18 месяцев число пользователей Интернета в Китае увеличилось на 150 млн человек. Эта сеть связи становится все более глубокой и плотной, что открывает небывалые технологические возможности.

Четвертая тенденция — *повышение ценности природных ресурсов*. Экономический рост в Азии и Африке, увеличение в ближайшее десятилетие численности потребителей из среднего класса в мире на 1 млрд человек (ничего подобного в истории никогда не было) значительно повышает нагрузку на природные ресурсы нашей планеты. Это обстоятельство, по мнению Д. Бартона, предоставляет большие возможности для России, поскольку

значительная доля этих планетарных ресурсов находится в пределах ее государственных границ.

Пятая тенденция — *усиление экономической роли государств*. И эта тенденция носит долгосрочный характер — она займет 10–20 лет как минимум. Это связано не только с недавним финансовым кризисом, в условиях которого правительства были вынуждены брать в свои руки управление банковскими системами стран. Гораздо большее значение имеет промышленная, экономическая политика государств. Д. Бартон отметил, что впервые после первого министра финансов США А. Гамильтона (т. е. впервые более чем за 150 лет) в США заговорили о национальной экономической политике. Это связано с тем, что при уровне безработицы, превышающем 10%, правительства стран начинают сильно беспокоить вопрос о том, где именно создаются новые рабочие места. Страны начинают конкурировать за них между собой. При этом, конечно же, вмешательство государства в экономику может быть как полезным, так и вредным. Участникам конференции запомнилась метафора Д. Бартона, сравнившего государственное вмешательство в экономику с холестерином в крови человека, который может быть, как известно, как «хорошим», так и вредным и губительным.

Совокупное воздействие этих пяти тенденций приводит к тому, что компании, даже весьма успешные в данный момент, должны претерпеть существенные изменения. По наблюдениям Д. Бартона, примерно половина из 160 руководителей компаний, с которыми ему пришлось общаться на протяжении последних шести месяцев, уверены в том, что их компании ожидают существенные изменения в течение ближайших десяти лет.

Президент, председатель правления Сбербанка России Г. О. Греф в своем докладе, озаглавленном «Кризис и модернизация: рынки, фирмы и структурные сдвиги», хотя и говорил о том, что лично он оптимистично настроен и видит благоприятные воздействия нынешнего кризиса, тем не менее привел немало примеров того, насколько недостаточна реакция российских компаний на новые вызовы времени. Анализируя клиентскую

базу Сбербанка, Г. О. Греф выделил в ней четыре группы компаний, по-разному переживающих кризис.

В металлургической промышленности есть ряд компаний, успешно конкурирующих на глобальных рынках и сделавших выбор в пользу дальнейшей модернизации.

В нефте- и газодобыче в мире происходит существенная модернизация. Издержки же российских компаний намного выше, чем у западных конкурентов.

В цементной промышленности износ оборудования достигает 70% и ощущается очень большая потребность в модернизации. В то же время в отрасли наблюдается рост производительности.

В автопроме есть примеры разнонаправленных тенденций. Так, до кризиса выручка на одного работающего на «КамАЗе» составляла 5,6 млн руб., а на «АвтоВАЗе» — 1,6 млн руб. В ходе антикризисной реструктуризации «КамАЗ» сократил занятость на 10%, а «АвтоВАЗ» — на 4%. Разница в выручке на одного работника между компаниями в настоящее время составляет более 6 раз. При этом доля рынка «КамАЗа» растет, а «АвтоВАЗа» — падает.

Одним из сквозных сюжетов конференции, пусть и не вынесенных в название ее секций, стала тема качества человеческого ресурса модернизации экономики вообще и качества менеджмента — в частности. Так, Сбербанк России, реализуя амбициозный проект создания «Производственной системы Сбербанка» (локальный аналог Toyota Production System), вынужден ежегодно увеличивать затраты на обучение сотрудников в 4–5 раз. С одной стороны, по словам Г. О. Грефа, «люди соскучились по обучению и развитию», а с другой — уровень образования и квалификация кадров выступают в качестве главных ограничителей процесса модернизации компании. Вот яркий пример: из 50 бакалавров — выпускников лучших технических вузов России, принятых на работу в Сбербанк, — только 50% смогли сдать внутренний экзамен по математике.

Главный экономист ЕБРР Э. Берглоф сослался на результаты опроса иностранных инвесторов, согласно которым недостаток

навыков и умений работников в России является более существенным препятствием для бизнеса, чем даже коррупция. По уровню развития бизнеса (данные, представленные на Всемирном экономическом форуме — 2008, приводил в своем выступлении вице-президент Всемирного банка О. Кануто) Россия находилась на 91-м месте, значительно уступая «однорупнице» по БРИК Бразилии (35-е место). Разумеется, не только компетенции российских специалистов и менеджеров формируют данный результат. Э. Берглоф, в частности, настаивал и на обратной зависимости между качеством менеджмента и параметрами экономического развития, утверждая, что «чем выше конкуренция, тем выше качество менеджмента».

Менеджерияльное направление на конференции было представлено секциями «Менеджмент» (руководители — *Г. Б. Клейнер* и *Н. Б. Филинов*), «Развитие предпринимательства» (руководитель — *А. Ю. Чепуренко*) и «Корпоративная социальная ответственность и социальная политика» (руководитель — *Т. Я. Четвернина*), в рамках которых состоялось 12 сессий.

Сессия «Системные проблемы модернизации корпоративного управления» прошла под председательством Г. Б. Клейнера. На ней рассматривались вопросы системного подхода к менеджменту корпораций и их системного ресурса, стратегической архитектуры и организационного дизайна, формирования институтов менеджмента в корпорациях. Одним из камертонов сессии стал доклад Г. Б. Клейнера, развивающий его концепцию тетрады (объект — процесс — проект — среда) и рассматривающий менеджерияльные импликациии этого подхода.

Сессия «Стратегии и организация бизнеса» (председатели — *И. Б. Гурков*, *С. Р. Филов*) стала площадкой для обсуждения широкого спектра разнообразных тем — от влияния организационных изменений на рост фирмы до проблемы профессионализации менеджмента в России.

На сессии «Управление человеческими ресурсами в бизнес-организации» (председатель — *А. Г. Эфендиев*) рассматривались как традиционные для данной области исследо-

ваний вопросы типологии и сравнительного анализа практик управления персоналом в российских компаниях, так и более широкие проблемы анализа социальной организации компаний, отражающие, в частности, возникающую актуальность анализа фриланса — электронной самозанятости.

Сессия «Межфирменные сети в бизнесе: современное состояние и перспективы развития» (председатели — *С. Нииттмяки*, *О. А. Третьяк*, *Н. Б. Филинов*) была основана на результатах совместного российско-финского проекта STROI-Network и давала анализ проблематики межфирменного взаимодействия на примере финских строительных компаний, активно работающих на российском рынке.

На сессиях «Новые рынки и технологии управления взаимодействием рыночных субъектов» и «Управление цепочками создания ценности» (председатели — *О. А. Третьяк*, *М. Ю. Шерешева*) была представлена широкая картина современных исследований маркетинга взаимодействия и партнерских отношений компаний и его роли в инновационном развитии.

Сессии «Предпринимательство, сети и экономики» (председатель — *Р. Блэкберн*) и «Предпринимательство в условиях кризиса» (председатель — *А. Ю. Чепуренко*) были построены на результатах национальных («Фонд общественное мнение») и международных (проект Global Entrepreneurship Monitor — GEM) эмпирических исследований.

Две сессии были посвящены корпоративной социальной ответственности — «Корпоративная социальная ответственность: практический опыт» (председатель — *И. М. Козина*) и «Корпоративная социальная ответственность: теория и модели» (председатели — *А. А. Московская* и *А. С. Бим*). Наряду с анализом особенностей моделей корпоративной социальной ответственности различных стран (Беларусь, Великобритания, Россия, исламские страны) участники сессии приняли также попытку анализа эволюции теорий корпоративной социальной ответственности.

Оценивая менеджерияльную составляющую конференции в целом как содержа-

тельную и вызвавшую профессиональный интерес у исследователей и практиков, необходимо, на наш взгляд, признать, что наметился определенный разрыв между многочисленными и красноречивыми декларациями об изменении условий, в которых функционирует бизнес, с одной стороны, и фиксацией/разработкой новых управленческих практик — с другой. Возможно, мы

имеем дело с определенным запаздыванием реакции или же инструментарий наших исследований недостаточно чувствителен для того, чтобы обнаружить возникающие новые явления. Кроме того, можно допустить наличие определенной инфляции оценок драматичности контекста, в котором функционирует бизнес. Как бы банально это ни звучало — время покажет.

Н. Б. Филинов

*Государственный университет —
Высшая школа экономики*